

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАКОВ-КАДЕТОВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кашина Н. И.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия (620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), e-mail: koranata@mail.ru

Данная статья выявляет механизмы формирования этнокультурной идентичности учащихся учебных заведений с казачьим кадетским компонентом образования в процессе их общения с казачьим музыкальным фольклором. Так, описаны механизмы идентификации, обособления и рефлексии. Выбор данных механизмов связан с тем, что контингент вышеназванных учебных заведений составляют, в основном, подростки 5–9 классов. Именно в этом возрасте происходит формирование более высокого уровня самосознания, самооценки и появление острого интереса человека к самому себе. Подросток познает себя в постоянном сравнении с другими людьми, оценивая себя в опоре на общественно признанные эталоны и нормы. Поэтому именно данные механизмы являются эффективными в формировании у казаков-кадетов этнокультурной идентичности в процессе музыкального образования, без чего невозможна реализация цели казачьего образования – сформированного у казаков-кадетов оборонного сознания, чувства патриотизма и т. д.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, музыкальное образование, музыкальный фольклор, казачество, казачье образование, идентификация, обособление, рефлексия.

MECHANISMS OF FORMING COSSAKS-CADETS ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE PROCESS OF MUSICAL EDUCATION

Kashina N. I.

The Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia (620017, street Kosmonavnov, 26), e-mail: koranata@mail.ru

This article exposes mechanisms of forming ethnocultural identity of students of educational institutions with cossack-cadet component of studying in the process of their intercourse with cossack musical folklore. Mechanisms of identification, isolation and reflexion are described in the article. Choice of these mechanisms are conditioned by reason, that contingent of afore-named educational institutions forms, in general, teenagers of 5-9 classes. The forming of more high level of self-consciousness, self-appraisal and sharp interest to oneself takes place in this age. Teenager knows oneself in constant comparison with other people, evaluating oneself in support on socially recognized standards and norms. Just because these mechanisms are effective in forming cossacks-cadets` ethnocultural identity in the process of musical education, realization of aim of cossack education-formed cossacks-cadets` defensive consciousness, sense of patriotism and so on, is impossible without it.

Key words: ethnocultural identity, musical education, musical folklore, the Cossacks, the cossack education, identification, isolation, reflexion.

Одним из фундаментальных социальных и педагогических понятий, рассматриваемых в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2010 г.), является национальное самосознание, трактуемое как идентичность, которая, согласно требованиям, содержащимся в данной концепции, должна быть сформирована у всех представителей подрастающего поколения.

Актуальность проблемы формирования национальной и одного из видов социальной идентичности – этнокультурной идентичности, связана с рядом факторов: активизацией глобализационных процессов, происходящих сегодня в России и в мире, с которыми пришла новая социальная и культурная эпоха, характеризующаяся навязыванием глобальной культурой своих ценностей, норм и стандартов другим культурам. Результатом этого явился «гуманитарный кризис», «кризис идентификации», разрушение межпоколенной трансляции

моральных и эстетических ценностей; ослабление чувства принадлежности к национальной культуре и народу, без чего невозможно воспитание гражданина, патриота, достижение социокультурного и духовного единства нации. С другой стороны, в связи с глобализационными процессами происходит диверсификация культур, рост значимости для человека оснований культурной самобытности, поиска и осмысления национально-культурной аутентичности (В. В. Иванов, И. В. Малыгина, Г. У. Солдатова, Ю. А. Шубин и др.).

Это обстоятельство, очевидно, явилось фактором того, что на рубеже XX–XXI веков стало активно происходить возрождение духовно-нравственных традиций многих этносов, возобновляться их интерес к собственной культуре. В этом плане показательно возрождение такого субэтноса русского и украинского этносов, как казачество. Сегодня повсеместно во всех регионах России возрождаются традиционная казачья культура и обычаи казаков, утверждаются их базовые ценности, развивается казачье образование – во многих субъектах Российской Федерации функционируют кадетские корпуса, казачьи классы в общеобразовательных учреждениях и т.д., в которых реализуется казачий кадетский компонент образования.

Современное казачье образование призвано реализовать задачи формирования оборонного сознания граждан, утверждения идей защиты Отечества, патриотического воспитания молодежи, поднятия престижа военной службы, обновления и реформирования российского социума и формирования гражданского общества. Традиционная казачья культура обладает в этом смысле огромным педагогическим потенциалом и может способствовать совершенствованию современной системы казачьего образования и воспитания, стать одним из факторов формирования национальной идентичности подрастающего поколения.

Подростки, составляющие основной контингент казачьих учебных заведений и классов, испытывают на себе противоречивое влияние процессов глобализации, деформирующих традиционную этническую систему ценностей казачества и способствующих размыванию этнической идентичности. Традиционные институты социализации в казачьей культуре были разрушены еще до революции. Манифестация этнических форм культуры казачества в современном обществе минимизирована. Она не носит системного характера и сводится, в основном, к демонстрации внешних атрибутов и реанимированию отдельных ее элементов, что свойственно сегодня всем этнокультурам [1]. Все это ведет к разрушению целостного восприятия казаками-кадетами себя как личностей в социальном пространстве. Они не идентифицируют себя с казачеством, в недостаточной мере происходит интериоризация ими ценностей, смыслов и идеалов культуры казачества. Этому способствуют и противоречия, связанные с определением статуса современных казаков (согласно Федеральному Закону № 154 от 5 декабря 2005 года, казаками считаются граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ). Как справедливо замечают современные казаковеды, в данном определении «утрачены критерии этнической, социальной, культурной и иной

идентификации». Более того, казаками не считаются граждане, «идентифицируемые с казачеством по признакам родственных связей с предками-казаками» [4, С. 217].

В связи с вышеизложенным, перед современными казачьими учебными заведениями стоит проблема формирования и развития у казаков-кадетов этнокультурной идентичности, когда индивидом или группой осознается общность с локальной группой на основе разделяемой культуры, реализуются психологическое переживание этой общности, индивидуальные и коллективные формы ее манифестации посредством культурных маркеров, демонстрирующих самобытность данной этнокультурной общности – языка, мифологии, ритуалов, обычаев, религии, идеологии, гуманитарной рефлексии, художественного творчества и т.д. [3, 10].

Сущность этнокультурной идентичности составляет синтез *чувственно-инстинктивного* (комплекс чувств и эмоциональных переживаний по поводу принадлежности к «своей» этнокультурной общности), *рационального* (совокупность разворачивающихся во времени рефлексивных процессов, образующих этническое/национальное самосознание) и *ментального* (латентный, глубинный пласт этнокультурной идентичности, образуемый специфическим для данной культуры видением и восприятием мира) компонентов. Самосознание, чувства и ментальность формируют *поведенческий* аспект этнокультурной идентичности [3].

Для того чтобы чувственно-инстинктивный, рациональный и ментальный компоненты в единстве способствовали формированию поведенческого аспекта этнокультурной идентичности личности (исторически- и культурообусловленных форм репрезентации и манифестации принадлежности к этнокультурной общности и ее единства и целостности [3]), в процесс воспитания включаются многие средства традиционной художественной культуры, воздействие на формирующуюся личность которых описаны в современной научной литературе – национальный язык (Н. А. Евгеньева, Е. В. Невмержицкая), народный танец (Р. С. Попов), национальная игра (Г. И. Карасева), национальный театр (Л. А. Шаева), национальная сказка (Е. В. Беляева), литература (Е. И. Дворникова) и т.д.

В современной философской литературе описана роль музыки как орудия национализма (комплекса социальных переживаний, мыслей, идей и действий, направленных на конструирование и поддержание совокупности национальных идентичностей); рассмотрена идея о том, что на протяжении эволюции национализма музыка являлась эффективным средством формирования народностей из родов и племен; показано значение музыки в появлении исторических этносов из отдельных народностей; моно-, поли-, квазиэтнических государств и служила фундаментом для формирования национальных сообществ (К. С. Шаров).

Итак, музыка может способствовать становлению этносов и субэтносов, но может ли она воздействовать на присвоение подрастающими поколениями традиций (норм, ценностей) этих этносов и субэтносов, на формирование этнокультурной идентичности? Поиск ответа на этот вопрос требует рассмотрения многих моментов, в том числе и тех, которые связаны с механизмами, способствующими успешному формированию этнокультурной идентичности.

Современными психологами доказано, что музыка влияет на становление идентичности личности и реализуется через общение. О. А. Успенская выделяет ряд психологических механизмов воздействия музыки на становление идентичности личности: коммуникативный, сдвиг локуса-контроля, психодинамический и эстетический. По ее мнению, наибольшее значение для становления идентичности личности имеет коммуникативный механизм, т.к. воздействие музыки способствует внутриличностному общению слушателей (внутренний диалог, происходящий в «Я-концепции» между «Я-реальным» и «Я-идеальным», что ведет к становлению личностной идентичности; межличностному общению, способствующему восприятию человеком себя как члена группы). Это утверждение автор основывает на существовании ряда источников самовосприятия человека в процессе музыкальной деятельности. На «внешнем», межличностном уровне общения – соотнесение себя с другими, восприятие себя другими. На «внутреннем», внутриличностном уровне общения, предполагающем диалог слушателя с самим собой, с «лирическим героем» музыкального произведения – композитором (в музыкальном фольклоре казачества – это народные исполнители, создававшие казачьи народные песни) и т.д., – восприятие себя через результаты собственной деятельности, наблюдение собственных внутренних состояний, непосредственное восприятие собственного внешнего облика. «Внешний» уровень общения способствует становлению социальной идентичности (к которой относится этнокультурная идентичность), а «внутренний» способствует становлению личностной идентичности [8]. По сути, здесь говорится о механизмах идентификации (соотнесение себя с другими) и рефлексии (наблюдение собственных внутренних состояний).

В.С. Мухина считает, что именно социальные и личностные механизмы идентификации (отождествление субъектом себя с другими субъектами или уподобление им) и обособления (индивидуальное присвоение человеком социального опыта людей, выделение из общего целого) порождают глубинные психологические феномены – национальное самосознание (выражаемое местоимением «мы») с позитивными компонентами самопринятия, осознание соседних этносов («они»), амбивалентную направленность их соотношения (принятие и сотрудничество, с одной стороны, обособление и агрессия – с другой) [5, С. 434]. Идентификация осуществляется, согласно В. С. Мухиной, как способность приписывать свои особенности, склонности и чувства другим (экстрариоризационная идентификация), а также переживать их как свои

(интериоризационная идентификация или персонификация). Идентификация обеспечивает усвоение конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе [5].

По мнению Л. И. Михайловой, идентификация позволяет чувствовать свою принадлежность к той или иной социальной группе, общности, являющейся носителем культурных ценностей. Средством идентификации она называет социокультурные образцы (ценности, нормы, идеалы, образы отдельных личностей и т.д.).

На идентификацию как на важнейший механизм формирования этнических установок указывают Т. Г. Грушевицкая, В. П. Левкович, Н. Г. Панкова, В. Д. Попков, А. П. Садохин и др. По мнению Б. Ф. Поршнева, групповая идентификация (осознание принадлежности к группе) неразрывно связана с такими когнитивными процессами, как дифференциация (оценочное сравнение) и категоризация («Мы» и «Они»). По мнению Т. Г. Стефаненко, в реальности процессы социальной идентификации и межгрупповой дифференциации неотделимы друг от друга и составляют единый процесс.

В своей работе «Формирование национально-культурной идентичности личности подростка в условиях самодеятельного творческого коллектива (на материалах коллектива бального танца)» Р. С. Попов указывает на механизм референции, в основе которой лежит процесс идентификации личности со значимыми для нее персонифицированными образами. Идентификация происходит через подражание им и установление тождества с ними.

Идентификационный процесс определяют как социо- и психокультурный механизм, формирующий личностное ядро и гармонизирующий отношения человека с социальной средой, способствующий погружению человека в мир культурных ценностей и органичному освоению доминирующего типа ментальности. Идентификация задает антропологические приоритеты и нормы, формирует образы человека и человечности, которые признаются в качестве приемлемых и желательных в рамках данного сообщества [9].

Процесс идентификации осуществляется на протяжении всей жизни человека, но именно подростковый период является в этом плане ключевым, что связано с тем, что в этот период происходит формирование более высокого уровня самосознания, самооценки и появление острого интереса человека к самому себе. Подросток, ощущая свою включенность в систему социальных взаимоотношений, познает себя в постоянном сравнении с другими людьми, оценивая себя в опоре на общественно признанные эталоны и нормы. Расширяются связи подростка с окружающими его людьми, что влечет необходимость освоения новых социальных ролей и культурных паттернов (Р. С. Попов). Поэтому именно включение механизма идентификации в формировании у подростков этнокультурной идентичности является, на наш взгляд, наиболее эффективным.

Перейдем непосредственно к процессу музыкального образования. Н. Г. Тагильцева в своей работе «Искусство в развитии самосознания детей: теоретические подходы и

диагностика», опираясь на теорию В. С. Мухиной, пишет, что идентичность, как часть самосознания, формируется посредством музыки, через «отождествление себя с героем произведения, его автором и его художественной средой», и что основными механизмами в этом случае является механизм идентификации (с героем, автором, средой) и механизм обособления (то, что отличает человека от «другого» и приводит его к «самому себе») [7, С. 43].

Казаки-кадеты, идентифицируясь с героями казачьего музыкального фольклора, представляющими собой определенный социальный эталон (так называемые «социальные образцы», «значимые персонифицированные образы», «значимые другие», «референтные личности», «антропо-образы» и т.д.), познают их конкретные чувства, настроения, действия и поступки, ценности, установки, идеалы и т.д., то есть выявляют в герое те черты, которые характерны для казачьей культуры в целом. Так, образ казака в казачьем музыкальном фольклоре – это вольный человек, проявляющий стойкость, отвагу и храбрость, исполняющий свой долг перед Родиной и сохраняющий достоинство даже ценой жизни. Это «добры молодцы», «удалые», «лихие», «злые, храбрые», «герои все вместе и каждый отдельно», «слуги верные Царя-батюшки» и т.д. В образе казака раскрывается стержневая идея, определяющая суть казачества – архаическое отождествление мужчины и войны (Е. М. Бородина), неотделимого от оружия («наш товарищ – острый нож, пашка лиходейка», «родные, русские штыки») и «доброе», «резвого, сивогривого», «лихого» коня. Это атаман Ермак Тимофеевич, герой войны 1812 года генерал М. И. Платов, атаман И. Ф. Некрасов, донской казак Ф. Агуреев, российские полководцы Петр I, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и другие великие русские военачальники, под предводительством которых защищалась независимость России.

Далее подросток отыскивает в образе схожесть или отличия собственных черт и черт другого человека, что ведет к познанию подростком себя, к приписыванию этим героям своих собственных черт характера, своих настроений, мыслей, желаний и т.д. Таким образом, осуществляется отождествление подростком своего «Я» с социальными эталонами казачества, подражательное стремление к идеалу-образу человека казачьей национальной культуры. Подросток воспринимает ценностные нормы, которые аккумулирует в себе герой музыкального произведения (патриотизм, Православие, служение Отечеству и т.д.), в то же время узнавая и самого себя. Образы музыкального казачьего фольклора в данном случае помогают учащимся увидеть в другом человеке субъекта, подобного себе и отличного от себя (идентификация – обособление), что дает возможность почувствовать свою причастность к ценностям казачьей культуры. Уподобление здесь осуществляется в двух основных видах – уподобление образу нормативного типа казака и конкретной личности казака. Также происходит идентификация с конкретным жизненным событием, в котором участвует герой (поход, бой или другая бытовая ситуация).

Об идентификации со средой, как действенном механизме формирования идентичности, говорит Б. Н. Путилов, раскрывая сущность одного из постоянных качеств музыкального фольклора – инклюзивности, т.к. фольклор функционирует в поле годичного цикла, жизненного пути человека, повторяющихся моментов общественной, производственной и семейной жизни [6]. Поэтому подростки идентифицируют себя не только с героем песни в определенной ролевой бытовой ситуации, но и с бытовой средой, что способствует становлению у казаков-кадетов моделей этнического поведения, формированию групповых и индивидуальных стереотипов, «основного репертуара социальных ролей» (Ю. А. Шубин) казачества, специфического для казачьей этнокультуры «образа мира» и т.д.

О феномене обособления в процессе восприятия произведения искусства рассуждает Е. П. Крупник в связи с ценностно-смысловым контекстом художественного сознания. Он полагает, что сначала происходит «исчезновение» субъекта, погружение его в мир художественного произведения, слияние с «коллизией» произведения искусства», а затем «художественная действительность отчуждается, «внеполагается» субъекту, и художественное произведение предстает перед реципиентом как отстраненный и заверченный в себе мир» [2, С. 50]. Идентификация и обособление связана и с другими механизмом – рефлексией. Воспринятый материал осмысливается человеком этически, познавательно и эстетически. Полноценное, художественное воздействие искусства на личность осуществляется лишь в результате опосредования эмпатического сопереживания и созерцания. В процессе рефлексии (соотнесение субъективно-индивидуальных предпочтений с общественно принятыми нормами оценки произведения искусства), у реципиента происходит соотнесение субъективно-индивидуальных предпочтений с общественно принятыми нормами оценки произведения искусства [2].

Одним из способов культурной идентификации современные ученые называют индивидуальную стратегию самосозидания, проявляющую себя, в том числе и как самореализация личности. Культурная идентификация реализуется в деятельности (изменение своего содержания); в общении (расширение интерсубъективности); в созидании (воспроизводство и творческое преобразование культурного динамического поля) (С.Я. Подопрigора). Это позволяет говорить о том, что в учебном процессе казачьих учебных заведений необходимо включение элементов освоения/проживания практически-духовного компонента культурного опыта казачества (механизм идентификации), когда музыка включается в традиционные формы своего бытования в казачьей культуре: в процесс начальной военной подготовки (при отработке строевого шага), в казачьи военно-спортивные игры, музыкальное оформление торжественных военных ритуалов, событий и т.д. Здесь народные казачьи строевые песни выполняют не только утилитарную функцию (синхронизация и ритмизация движений, выработка четких, точных и согласованных действий), но и функцию формирования мировоззренческих позиций казаков-кадетов, комплекса их профессионально-боевых навыков.

Умелое включение учителем такого средства национальной казачьей культуры, как музыка, а также рассмотренных механизмов – идентификации, обособления и рефлексии, позволит успешно осуществлять процесс формирования этнокультурной идентичности будущих казаков-кадетов.

Список литературы

1. Иванов В. В. Искусство как средство выражения этнической идентичности: Автореф. дис... канд. философ. наук. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
2. Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. – 240 с.
3. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: Онтология, морфология, динамика: Автореф. дис... д-ра философ. наук. – М., 2005. – 41 с.
4. Масалов А. Г. Взаимодействие политической элиты и казачества // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технического развития южных регионов: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 215-218.
5. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 640 с.
6. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб.: РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – 464 с.
7. Тагильцева Н. Г. Искусство в развитии самосознания детей: теоретические подходы и диагностика: монография / Урал. гос. пед ун-т, Екатеринбург, 2001. – 158 с.
8. Успенская О. А. Влияние музыкального воздействия на становление идентичности личности: Дис... канд. психолог. наук. – Новосибирск, 2005. – 248 с.
9. Чебоненко О.В. Культурно-символический потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности молодежи: Автореф. дисс... канд. культурологии. – СПб., 2007. – 21 с.
10. Шубин, Ю.А. Современные трансформации этнокультурной идентичности: универсальные тенденции и российская специфика: Автореф. дис... канд. философ. наук. – М., 2011. – 24 с.

Рецензенты:

Тагильцева Наталия Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой музыкального образования Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.

Бородин Борис Борисович, доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.